

На правах рукописи

004605253

Казарезов Игорь Валентинович

**ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long, sweeping tail.

Ростов-на-Дону – 2010

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кислицын Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Озеров Алексей Алексеевич
кандидат политических наук
Кириченко Алексей Сергеевич

Ведущая организация: Донской юридический институт

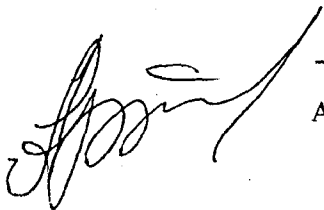
Защита состоится «21» мая 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «20» апреля 2010 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артюхин О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования в России вызвали к активной социально-политической жизни многочисленные ассоциации, клубы, общества, общественно-политические движения, оппозиционные структуры и другие субъекты формирующегося гражданского общества. Постепенный отход от государственно-административной модели управления и переход к политическому менеджменту и партисипативному управлению обусловили развитие общественно-государственного механизма воздействия на социально-экономические процессы. Известно, что обращение к энергии гражданского общества не стало нормой для всех структур административно-государственного управления, которые всегда органично для себя стремятся к всевластию. Однако неожиданно для многих экспертов появились такие общественно-политические субъекты, которые внесли новые импульсы в систему традиционного управления России.

К числу ярких и во многом уникальных организаций и в количественном, и в качественном отношении относится казачье общественно-политическое движение, которое взяло на себя функцию носителя национально-православной консервативной традиции и роль защитника русскоязычного населения на территориях РФ, а также ряда стран – членов СНГ. В ряде субъектов Российской Федерации складывается такая уникальная конфигурация политических сил с участием казачества, что позволяет политологам ставить вопрос о региональных политических режимах в рамках политической регионалистики. Современное реестровое казачество можно охарактеризовать как государственно-ориентированное, военно-патриотическое, общественно-политическое движение, находящееся в особых политико-правовых отношениях с государством. Некоторые исследователи представляют всю систему Войсковых Казачьих Обществ, как одно из промежуточных звеньев между гражданским обществом и политико-административным аппаратом управления государством в условиях, как минимум Юга России. Представители казачества взяли на себя обязательства по несению государственной, муниципальной и иной службы, но законодательные акты не запрещают им вести общественно-политическую деятельность, направленную на возрождение традиционной культуры казачества, внедрять специфику казачьего образования, организовывать органы территориального общественного самоуправления, принимать участие в местных выборах, проводить референдумы по введению на территориях атаманского правления.

Процессы функционирования казачьих общественных объединений и государственного реестра казачьих обществ в разных регионах России

имеют различные качественные черты и особенности, но везде в рамках законодательных инициатив ими выдвигались требования по формированию органов региональной власти и местного самоуправления, несению государственной службы и получению за это от государства некоторых преференций. В программных документах, практических политических акциях и в повседневной жизни казачества продолжается сложный многослойный, противоречивый процесс политической идентификации этой социальной группы. В условиях укрепления российской государственности, реализации курса на противодействие национализму и сепаратизму, патриотические казачьи объединения приобретают особый вес и значимость. Конструктивно и энергично взаимодействуя с органами государственной власти и местного самоуправления, казачьи организации превращаются в такой уникальный субъект гражданского общества, аналогов которому нет во всем мире.

Исследователи установили трансформацию казачьей социальной общности в социально-политический институт, частично идентифицируемый с казачеством бывшей Российской империи. В современных условиях отсутствуют предпосылки для восстановления сословного статуса казачества, политических, экономических, социальных, культурных основ его жизнедеятельности, действовавших до 1917 г. Тем не менее, современное казачество использует политические средства артикуляции своих корпоративных запросов и активно вовлекается в политику. Поэтому казачье движение становится социально-политическим субъектом, стремящимся к восстановлению в структуре российского общества казачьего феномена, выполняющего общественно значимые военно-политические функции. Современная государственная концепция развития казачества содержит в общих чертах механизм для обеспечения этого института и казачество уже в состоянии артикулировать, агрегировать и реализовывать свои корпоративные запросы. Неустойчивое состояние казачества в российских регионах, сопротивление либеральной части гражданского общества его развитию актуализирует политологическое исследование проблем его функционирования, привлечения внимания к реализации задач государственной и общественной значимости. В настоящее время особо важен политико-технологический аспект в исследовании проблемы общественно-государственного управления в России, места, роли и особенностей казачьего самоуправления, его вклада в решение важнейших вопросов идентификации не только казачьего, но и всего населения России на основе патриотизма.

Проблема эффективности патриотического воспитания, несомненно, заслуживает самого пристального внимания, т.к., по сути, речь идет о ценностных ориентирах нашего общества, а по большому счету – о на-

циональной безопасности страны. Патриотизм не возникает сам собой, его истоки кроются в гражданском становлении подрастающего поколения, в его воспитании на основе освоения исторического опыта, формировании у него готовности к достойному служению Отечеству. Современное общественное развитие Российской Федерации, совершенствование всех форм государственности выявило необходимость обновления системы патриотического воспитания. Главной задачей в этой связи является формирование личности, способной служению высоким духовным идеалам, проявлению бескорыстной любви к своей Родине. Именно поэтому рассмотрению проблематики поиска активных путей и форм государственно-патриотического воспитания требуется новый, более качественный подход, основанный на многовековой истории Российского государства и традициях народов, его населяющих, в том числе казачества.

В условиях активизации национального самосознания и вовлечения казачества в социально-политическую жизнь регионов, интеграции в систему современного информационного постиндустриального общества возникла острая потребность его самореализации и включения в процесс модернизации. Одной из составляющей такой жизнедеятельности современных казаков является гражданская активность и участие их объединений в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Этот факт заставляет обратить свое внимание на сложившуюся у казаков систему традиционного военно-патриотического воспитания, вычленения из неё элементов, способных помочь государству решить ряд важнейших задач по обеспечению духовной безопасности общества. Это обуславливает необходимость изучения перспектив казачьего общественно-государственного самоуправления и разработка методических рекомендаций по внедрению государственных и муниципальных целевых программ поддержки становления и развития государственной службы казачества и военно-патриотической подготовки молодежи.

Степень изученности проблемы. В казачеведении известны монографии А.П. Абрамовского, О.В. Агафонова, О.О. Антропова, М.П. Астапенко, А.В. Венкова, А.И. Изюмова, С.А. Козлова, А.И. Козлова, С.А. Кислицына, И.Я. Куценко, Я.А. Перехова, В.Н. Ратушняка, В.Н. Сергеева, С.А. Скорика, Л.П. Смельчукова, Т.В. Таболиной, Р.Г. Тикиджяна, А.П. Трута, Л.Л. Хоперской. Философские аспекты возрождения казачества рассмотрены А.В. Авксентьевым, В.А. Авксентьевым, А.А. Басалаем, В.Н. Вырелкиным, В.В. Глушенко, Б.Д. Иванниковым и другими учеными. Традиции воинской и другой государственной службы, экономики, культуры и быта казачества исследованы в работах В.П. Бардыма, Г.Л. Воскобойникова, В.А. Дорофеева, А.Н. Дубинина, Р.И. Кудряшовой, М.В. Куракеевой, А.А. Магомедова, Н.В. Рыжковой, В.Н. Чернышева и ряда других истори-

ков, культурологов, социологов, этнографов. Правовые аспекты отношений государства к казачеству и процессу его возрождения представлены в работах юристов Е.И. Дулимова, Ю.А. Колесникова, И.С. Сурковой, И.В. Чаплиева и др.

В трудах А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына рассматриваются различные аспекты регионального элитогенеза¹. А.А. Озеров выявил возможности развития казачьей корпорации как института, обеспечивающего баланс интересов казачества и государства². А.С. Кириченко проанализировал проблемы казачьей элиты, политико-административного управления казачьими обществами, перспективы его развития как субъекта гражданского общества³.

Анализ процесса идентификации новых социальных групп, содержится в материалах В.В. Журавлева, А.Г. Здравомыслова, Б.Г. Капустина, Н.С. Слепцова, Н.Ф. Туценко, С.В. Устименко В.Г. Афанасьева, А.В. Глухой, Г.Г. Дилигенского, Г.С. Денисовой, В.А. Лукова, О.Г. Мясникова, В.Д. Нечаева и др. Различные аспекты жизнедеятельности казачества рассмотрены в более чем ста диссертационных работ. В основном они – концептуального, проблемно-постановочного, дискуссионного характера, но, как правило, недостаточно касаются технологических процессов социальной организации казачества. Рассматривая проблему военно-патристического воспитания казачества, ее содержание, специфику и практику реализации как предмета специального исследования, можно констатировать ее недостаточную исследованность в научной литературе. Вместе с тем, в отечественной научной литературе имеющееся значительное количество трудов и разработок, в той или иной мере освещающих различные аспекты истории, этнографии, экономики казачества, а также в области этнического военного образования, способствует углубленному раскрытию данной проблематики.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования. В основе диссертационного исследования лежат положения и выводы ведущих западных и отечественных ученых, специализирующихся в области социального управления и политологии. В рамках теории публичного

¹ Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2005; Кислицын С.А., Кислицына И.Г. История Ростовской области. От Земли Войска Донского до наших дней. Ростов н/Д. 2008; Кислицын С.А., Дулимов Е.И. Шолохов и история России. Ростов н/Д. 2005.

² Озеров А.А. Казачество в современном российском обществе: институционально-политический анализ. Дис... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д. 2006; он же. Возрождение казачества в новой России (социально-философский аспект). – Ростов н/Д. 2004.

³ Кириченко А.С., Кислицын С.А. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX веке. Ростов н/Д. 2007.

управления, объединяющей государство с другими агентами принятия решений, возникло понятие *governance*, понимаемое как «управление без правительства» с помощью правительственных и неправительственных организаций, объединенных в политическую сеть. Одна из основных целей привнесения в государственное управление менеджеральных идей заключалась в преодолении присущей ему бюрократической иерархичности. Поэтому реформа управления предусматривала децентрализацию и деконцентрацию структур и функций, создание множества новых агентств, обладающих большей свободой, чем прежние государственные организации. В связи с этим менялось соотношение различных уровней власти (общенациональной, региональной и муниципальной) и значительное внимание уделялось развитию местного самоуправления. Государственное управление понимается как процесс легитимного сотрудничества власти и общества и тем самым подчеркивается важность практики гражданских организаций, которая может поощряться государством.

Проблема сотрудничества – одна из центральных тем в теории сетевого социального управления. Она базируется на трех основных постулатах: а) акторы, включенные в сеть, имеют общие задачи и не преследуют частных интересов; б) субъекты обмениваются ресурсами, значимость которых не является изначально данной, а определяется в процессе обмена; в) моральная поддержка становится важным ресурсом в принятии решений. Установление сотрудничества является процессом, предполагающим взаимодействие между различными акторами, обладающими собственными ресурсами. Это такой тип отношений между публичной и частной сферами, который в противоположность контрактной модели, в которой формируется единая платформа взаимодействия с общим риском и ответственностью за полученные результаты. Властные институты стали признавать, что эффективность принятия решений и особенно их внедрения зависит от участия в этом процессе негосударственных структур.

В общественном сознании происходит сдвиг от оценки эффективности по результатам к оценке процесса. В теории и практике публичного управления на первый план выдвинулись политические вопросы¹. Вместе с тем, как подчеркивает ряд исследователей, теория общественно-

---

¹ Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М. 1998; Коиман Я. Общественно-политическое правление (Social-political governance) / Государственное управление. Словарь-справочник. СПб. 2001; Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998.; Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. Уч. пос. М., 2001.; Сморгунов Л.В. Управление в условиях неопределенности: В поисках моделей устойчивого развития / Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность. СПб., 2000. Сморгунов Л.В. (ред.) Государственное управление и политика. СПб., 2002.

государственного управления делала акцент на составе участников, не уделяя должного внимания способу управления. Соответственно, появилась потребность в концептуальной модели, адекватно описывающей процесс взаимодействия новых агентов публичной политики.

Автор опирался на принципы комплексности, методы исторического и социологического анализа, общенаучные и философские принципы объективности, диалектики, детерминизма, системности, конкретности, методы наблюдения, сравнения, анализа и синтеза, фундаментальные положения политологии, к числу которых относятся представления о всеохватывающем, инклюзивном и императивном характере политики, а также общетеоретические и теоретико-прикладные работы политологов, философов, социологов, юристов и других ученых, рассматривающих вопросы трансформации российского общества, модернизации его политической системы, формирования новых и возрождения традиционных институтов государства и гражданского общества, тенденции общественного сознания и культуры, межэтнические отношения и другие актуальные проблемы, оказывающие влияние на процесс развития современного российского казачества как социально-политического института. Важным методологическим подходом для диссертации стал технологический, который основан на представлении о том, что эффективность реализации предложенной политическим субъектом стратегии зависит от используемых технологий, то есть совокупности методов, способов и приемов достижения цели. Технологический подход позволяет разрешить конкретные противоречия, связанные с функционированием неоднозначных политических явлений и процессов. Применительно к проблеме общественно-государственного управления как современного политического явления технологический подход дает возможность рассмотреть совокупность конкретных методов, способов и приемов реализации политических функций казачьего самоуправления и образования казачества.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили федеральные законы, указы Президента России, постановления правительства Российской Федерации, нормативные и информационно-аналитические документы органов государственной власти и казачьих обществ. В качестве информационно-эмпирической базы использовались результаты политологических, социологических и других исследований проблем казачества, а также материалы эмпирических исследований соискателя. Использованы ведомственные акты, письма, приказы, аналитические обзоры и отчеты, типовые уставы и договоры и служебного архива автора. Использована как центральная, так и местная периодика, в том числе казачья. Большое значение имели материалы сети Интернет, в которой наблюдалось резкое увеличение сайтов с казачьей тематикой со 120

до более чем 200 в текущем году. Сайты войсковых казачьих обществ «Всеволокное войско Донское» и «Центральное казачье войско», международного общественного объединения «Союз казачьих войск России и зарубежья», отличаются информативностью и удобным пользовательским интерфейсом. Ежедневное обновление информации, действующие форумы с актуальными темами делают указанные сайты одним из популярных источников не только для представителей российского казачества и интересующихся казачьей проблематикой научных работников, но и ряда российских информационных агентств. Большое количество представителей некоторых Интернет-сообществ имеют радикальную точку зрения на процессы, происходящие в казачестве, и противоречиво воспринимают деятельность зарегистрированных казачьих структур.

Элементы научной новизны работы заключаются в том, что в ней рассмотрены актуальные функциональные аспекты общественно-государственного управления казачьими обществами. В частности:

- в работе предложено понятие «общественно-государственное управление казачьих обществ». Выявлено, что сложившееся взаимодействие между государственными и муниципальными органами власти и казачьими обществами в Ростовской области выведено на уровень партисипативного общественно-государственного управления;

- показаны конкретные результаты и направления деятельности системы органов общественно-государственного управления реестровыми казачьими объединениями, раскрыт технологический механизм деятельности данной системы;

- предлагается оптимальный компромиссный вариант развития казачьего самоуправления с учетом внешних и внутренних факторов;

- показано, что военно-патриотическая и образовательная функции общественно-государственного управления реестровыми казачьими объединениями являются основой формирования гражданской политической культуры казачества как основы его самоидентификации и играют ведущую роль в формировании его нового политического статуса;

- систематизированы технологии формирования общественно-государственного управления современного донского казачества, которые базируются на его осознании себя социальной группой, обладающей особыми способами легитимации в структуре российского общества;

- доказано, что система казачьих корпусов и др. аналогичных учреждений является фактором трансформации политической самоидентификации современного казачества, дана оценка политических перспектив казачьих корпусов как значимой образовательной группы современного российского общества;

- определены ценностные аспекты становления казачьего аспекта народного образования в России, дана оценка перспектив казачьих корпусов как значимой образовательной группы современного российского общества;

- предложена система индикаторов результативности муниципальной целевой программы становления и развития государственной и иной службы.

Объект исследования – процесс взаимодействия казачьих обществ и государственной системы управления

Предмет исследования – общественно-государственный механизм управления казачьих обществ в контексте местного самоуправления и образовательной деятельности казачества на материалах ВКО ВВД.

Цель исследования: анализ политических функций общественно-государственного самоуправления и образовательных технологий казачьих обществ перспектив его развития; разработка методических рекомендаций по разработке и внедрению муниципальных целевых программ поддержки становления государственной службы казачества и системы военно-патриотической подготовки молодежи. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить истоки общественно-государственного управления казачества и закономерный характер эволюции идеологических ориентаций казачества поддержку этатистского консерватизма, государственной службы, защиту интересов славянского населения;

- охарактеризовать основные политические функции ОГУ, выявить наиболее реалистичные и перспективные направления развития казачьих форм общественно-государственного управления казачества в политологическом аспекте;

- выявить основные технологии реализации механизмов общественно-государственного управления казачества;

- определить тенденции и оптимальную модель современного казачьего самоуправления в условиях реинституционализации системы местного управления, выявить особенности традиционного казачьего самоуправления в Ростовской области;

- охарактеризовать систему индикаторов результативности муниципальной целевой программы становления и развития государственной и иной службы;

- выявить возможности становления высокого уровня гражданственности нового поколения российского казачества в ходе формирования казачьих образовательных структур и системы патриотического воспитания молодежи на основе традиционных военно-патриотического и православного компонентов;

– охарактеризовать содержание процесса обеспечения участия российского казачества в возрождении принципов общегражданского патриотизма, служения Отечеству на основе традиций российского казачества.

На защиту выносятся следующие тезисы:

1. Идеологические ориентации казачества, как социальной группы с элементами этничности, обладающей корпоративными политико-идентификационными признаками, среди которых патриотизм, государственничество, воинская служба, православная религиозность, включают в разных пропорциях идею исторической преемственности с дореволюционным казачеством, поддержку этатистского консерватизма, стремление к государственной службе, защите интересов славянского населения, развитие самоуправления и военно-патриотического воспитания.

2. Сложившееся взаимодействие между государственными и муниципальными органами власти и казачьими обществами в Ростовской области выведено на уровень партисипативного общественно-государственного взаимовыгодного управления, в рамках которого налажен конструктивный диалог, определены основные проблемные узлы и найдены подходы к их решению, расставлены приоритеты развития казачества. Сложившаяся компромиссная система общественно-государственного управления казачества выполняет политические функции: управленческую, социально-экономическую, этнополитическую, мобилизационную, рационализации политической жизни, снижения политических рисков деятельности казачества. Реализация функций общественно-государственного управления казачества осуществляется на основе принципов субсидиарности и дополнительности и является специфическим вариантом формирования гражданского общества в казачьей среде.

3. Реальный технологический механизм ОГУ реализовался на основе: а. Замещения должностей государственной и муниципальной службы по «казачьему профилю», главами местного самоуправления выборными/назначенными представителями казачьих обществ; б. Избрания депутатами органов законодательной власти РФ и регионов лидеров казачьих обществ; в. Формирования Совета по казачеству при Президенте РФ, региональных (окружных, областных и краевых) консультационных и координационных органов с участием госслужащих и руководителей казачьих обществ; г. Приглашения на должности преподавателей и офицеров-воспитателей в кадетских казачьих корпусах военнотружущих запаса, зарекомендовавших себя в педагогическом функционеров ВКО ВВД, специалистов по истории казачества и др. Положительный опыт привлечения членов казачьих обществ к государственной или иной службе, накопленный в Ростовской области показывает возможность внедрения в практику

методик ОГУ, повышающих эффективность процесса становления и развития государственной службы и публичного управления.

3. Гражданская позиция казачества эффективно выражается посредством систематического гражданского строительства через практики участия в самоуправлении и соуправлении обществом. Самоорганизация казачьих обществ сопровождается имманентным стремлением к реинституционализацией феномена казачьего самоуправления. Оптимальной моделью самоуправления казачества являются организация территориального общественного самоуправления с казачьим компонентом. Казачье общество в местах компактного проживания казачества как орган территориального самоуправления может быть реализовано как самостоятельный фактор в случае позитивного решения местного референдума.

5. Система индикаторов результативности муниципальной целевой программы становления и развития государственной и иной службы казачества может включать в себя показатели эффективности деятельности казачьих обществ по несению государственной и иной службы, количественные и качественные показатели, отражающие деятельность, как самих казаков, так и государственных и муниципальных органов в контексте выполнения соответствующих проектно-целевых программ развития российского казачества.

6. Становление высокого уровня гражданственности нового поколения российского казачества осуществляется в ходе разработки и реализации казачьих программ патриотического воспитания, в первую очередь в среде допризывной молодежи. Многообразие форм казачьего образования позволило реализовать традиционные воспитательные военно-патриотический и православный компоненты в кадетских корпусах, профильных школах, лицеях, гимназиях, профтехучилищах, учреждениях среднего специального образования, так и в молодежных досуговых центрах, военно-патриотических клубах, спортивно-оздоровительных лагерях, детских творческих коллективах. Система казачьих корпусов и др. аналогичных учреждений является фактором трансформации политической самоидентификации современного казачества. Перед системой казачьего образования стоят задачи более глубокого освоения информационных технологий, иностранных языков, гражданских норм, ценностей и образцов поведения в глобализирующемся мире.

7. При определении направлений повышения эффективности системы патриотического воспитания следует исходить из наличия исторического потенциала воспитания гражданственности, патриотизма, преданности, служения Отечеству, идей творческого наследия великого писателя М.А. Шолохова как реальной основы для коренного улучшения этой деятельности. Важно ориентироваться на дальнейшую разработку теоретиче-

ских основ казачьего воспитания применительно к задаче модернизации российского общества, различным особенностям, интересам и ориентациям различных категорий населения. При этом требуется преодоление воздействия мифологем, а также ряда современных неблагоприятных и даже противодействующих идеологических и геополитических факторов.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления о возможностях общественно-государственного управления, о состоянии и перспективах казачества. Они имеют прикладное значение в сфере современного муниципального строительства в местах компактного проживания казачества, в процессе образования и патриотического воспитания.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были использованы при реализации грантов Мирегионразвития по проблемам разработки и внедрения региональных целевых программ поддержки становления и развития государственной службы казачества, казачьего местного самоуправления, привлечению казачьих обществ к организации военно-патриотического воспитания молодежи. Автор опубликовал по теме диссертации 6 работ объемом 3,2 п.л., в т.ч. 1 статью в ведущем журнале из числа рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертаций. Соискатель апробировал положения и выводы исследования на региональных научно-практических конференциях, в том числе на Круглом столе СКАГС с участием РАГС и Минрегионразвития «Патриотизм и государственность казачества» в 2008 г.

Структура исследования отвечает основной цели и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В 1 главе исследования «Функциональные аспекты общественно-государственного управления казачьими обществами» рассматриваются функциональные аспекты общественно-государственного управления казачьими обществами. В § 1.1. **Общественно-государственное управление как основа гармонизации системы взаимоотношений государства и казачьих обществ** автор изложил имеющиеся в литературе подходы к этому явлению. В начале XXI века стала актуальной идея «управления без правительства» с помощью правительственных и неправительственных организаций, объединенных в политическую систему. Поскольку в чистом виде эта идея не работоспособна, поэтому стала развиваться концепция государственно-общественного и общественно-государственного управления (ОГУ).

Предпосылки развития ОГУ создают процессы децентрализации, национализации, регионализации, муниципализации, диверсификации образования, существенной стороной которых является направленность на удовлетворение образовательных запросов личности, общества и государства на основе создания новых форм взаимодействия между ними, характерных для гражданского общества. Поставлен вопрос не только о государственной, но и гражданской политике и отходе от государственно-патерналистской парадигмы образования к гражданской. Механизм ОГУ включает все основные функции и аспекты управленческой деятельности: нормативно-административный, адаптивно-культурный, социально-сервисный (менеджеральный).

Идея общественно-государственного управления связана с концепцией гражданского общества, так как является вариантом сочетания государственного управления с системой общественного самоуправления. Как показал А.И.Соловьев, конкретные формы активности гражданского общества зависят от типа государства. Независимо от отношения к правящему режиму и господствующим взглядам гражданское общество должно отстаивать перед государством непосредственные интересы граждан. Гражданское общество всегда находится в определенной зависимости от государства и тем более казачье движение, которое ставит своей целью содействие обеспечению национальной безопасности. Идентификация казачьих обществ как субъектов политического процесса зависит от взаимодействия правящей элиты и контрэлиты. Если политическая элита проводит курс на поддержание общественной самодеятельности граждан, а оппозиционные контрэлиты конструктивно относятся к государственным структурам, то создаются необходимые предпосылки для установления партнерских отношений не только между ними, но всеми структурами гражданского общества¹.

Казачье движение, несмотря на свою специфику, выполняет, как и все гражданские организации, классические функции обобщения сложных социальных потребностей населения и активного управления ими; защиты и укрепления плюрализма, культурное, этническое, религиозное самосознание; повышения уровня гражданского самоуважения; формирования возможности для общества осуществлять контроль за политическим и экономическим курсом властей. На уровне региональной власти необходимо координировать работу казачьих и всех остальных местных общественных организаций.

Главные задачи общественности состоят в создании условий, способствующих более активному развитию казачьей общественности, других

¹ См.: Кислицын С.А. Контрэлиты, оппозиции и фронды в политической истории России. Ростов н/Д, 2009.

гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами, повышению компетентности их деятельности, в укреплении законопослушных форм поведения и т.д. Поэтому негосударственная составляющая работы с казачеством должна стимулировать общественные объединения, которые формулируют, представляют, отстаивают интересы и взгляды различных групп казачества на свои проблемы и на способы их решения, а также представления о своем месте в решении мировых, национальных, государственных проблем. Кроме того, к негосударственной составляющей относится взаимодействие казачества с различными институтами гражданского общества, другими негосударственными субъектами, вступающими во взаимоотношения с ней без прямого посредничества государственных структур и институтов.

Идея общественного участия в управлении направлена на укрепление государственности и построение демократического общества в нашей стране. Это решит и проблему отчужденности членов общества от нанятого ими для управления собой государства. Создание общественно-государственных организаций будет являться первым шагом на пути построения органов власти и управления на базе общественно-государственных структур. Необходимость изменения системы управления образованием в направлении придания ему государственно-общественного, а затем – общественно-государственного характера обусловлена изменением, с одной стороны, парадигмы социального управления, а с другой – парадигмы образования. Новые парадигмы предписывают управление, основанное на принципах гуманизации и демократизации отношений между участниками управленческих процессов и значительном повышении роли общественных начал в управлении образованием. Общественно-государственное управление, осуществляемое структурами гражданского общества – добровольно сформировавшимися объединениями, ассоциациями и организациями граждан, проводящих общественную образовательную политику на основе демократических процедур самоуправления и соуправления. Эти объединения учреждаются по желанию самих граждан, свободны от правительственного контроля и могут на него воздействовать. Нами ОГУ казачеством рассматривается как неразрывное единство государственной и негосударственной составляющих.

Государственная составляющая представляет собой политику государства, осуществляемую в отношении казачества, систему приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России. Государственная составляющая формируется и реализуется органами власти и местного самоуправления, при парт-

нерском участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц.

В § 1.2. «Взаимодействие между государственными органами власти и казачьими обществами» показано, что общее направление перемен, произошедших в последние годы в государственном управлении различных стран, связано с отказом от ряда постулатов, традиционных для этой сферы, и введением в организацию и деятельность государства, как рыночных механизмов, так и самоуправленческих и образовательных институтов. Кризис администрирования, выразившийся в сбоях в механизмах управления общественными делами, росте бюрократизма и коррупции, резком падении доверия к органам власти и государственной службе, привел к пересмотру идеологии чистого государственно-административного управления. В России развивается и гражданское общество и практика общественно-государственного управления. Но особенно интересно то, что новые подходы стали прослеживаться в практике функционирования казачьих обществ, которые исторически были запрограммированы на военную дисциплину и службу.

Донское казачество обладает исторически сложившейся социально-политической самоидентификацией, что отличает его от других социальных групп. Имманентные качества казачества делали в прошлом его полезным для государственной службы, прежде всего военной. Однако в современных условиях казачество не может рассматриваться как резерв военных или управленческих кадров. Однако в рамках формирующегося гражданского общества казачьи организации могут реализовать свой общественный потенциал для сотрудничества с государством в рамках системы общественно-государственного управления на территориях бывших дореволюционных казачьих областей.

В соответствии с Уставом в сферу деятельности ВКО ВВД входят территории Ростовской и Волгоградской области. Структурно Войско подразделяется на 14 казачьих округов (9 в Ростовской области, 5 – в Волгоградской области). К Войску примыкают также землячества донских казаков на Украине, в Липецкой области, в Тамбовской области, в Калужской области, в г. Москве и ряде других городов. Казаки Воронежской области вошли в Войско составом двух казачьих округов. Представительства ВКО ВВД работают в Белоруссии, Германии и Абхазии. Списочный состав казаков на сегодняшний день более 120 тыс. человек.

В Ростовской области создана структура для работы с казачеством – департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений области. В структуре администрации Волгоградской области входит комитет по делам национальностей и казачества. Была создана единая программа подготовки кадров – в том числе и казачьей администрации, и среди выбор-

ных казачьих лидеров, заходя подготавливая кадры местного самоуправления¹. Как показал А.С. Кириченко, созданная политико-административное управление в казачьих реестровых войсках представляла собой – основную форму регулирования внутренних процессов организации, осуществляющуюся через систему властных институтов, путем непосредственного воздействия на интересы управляемых подсистем. В этом процессе основную роль играют войсковые казачьи общества, занимающие свою нишу на местном уровне системы органов политико-административного управления казачьими реестровыми организациями. Главная задача на их уровне – оптимизация системы управления, осуществления управленческих функций, повышение эффективности управления окружными, городскими, юртовыми, станичными и хуторскими казачьими обществами. Войсковые казачьи общества выполняют роль медиатора, проводника государственных решений низовым казачьим структурам и осуществляют обратную связь, сообщая запросы казачества государственным структурам².

Развивается сотрудничество российского Союза казачьих войск России и Зарубежья с общественными организациями Юго-Востока Украины. Потомки донских казаков, проживающие в пределах Луганской и Донецкой областей, Крыму не признают юрисдикции над собой украинского реестрового казачества и занимают пророссийскую позицию.

Казачьи общества являются юридическими лицами. В соответствии с указами Президента Российской Федерации хуторские, станичные, городские, окружные (отдельские) и войсковые казачьи общества, члены которых в установленном порядке взяли на себя обязательства по несению государственной и иной службы, вносятся в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Активным участником этого процесса выступает Министерство регионального развития Российской Федерации. Вместо упраздненного Управления Президента РФ по вопросам казачества в полпредствах округов работали консультанты.

В Российской Федерации около 90 % казаков состоят в казачьих обществах и около 9 % находятся в общественных объединениях казачества. Около 1 % казаков входит в различные объединения казачества, начиная от военно-исторических клубов и до незарегистрированных национально-культурных автономий. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. к казакам себя отнесли 140 028 граждан, а в государственном реестре казачьих обществ находилось более 600 тыс. казаков.

Казаки принимают участие в охране общественного порядка, Государственной границы, природных ресурсов, объектов, в других видах дея-

¹ http://milpol.ru/data/2009/1_08/cibakov.doc.

² Кириченко А.С. Автореф. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2005.

тельности. Более 2,5 тысяч казаков проходят государственную гражданскую и муниципальную службу, из них около 80 % – это служащие органов местного самоуправления. Два войсковых атамана В.П. Водолацкий (ВКО «Всевеликое войско Донское») и А.И. Острягин (ВКО Сибирское войсковое казачье общество) стали депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Казачьи общества и образованные ими предприятия используют земли целевых земельных фондов, общий объем которых в 2007–2008 гг. составлял 291,466 тыс. га. В земельной доле граждан входящих в казачьи общества – 54 662 га земли. Помимо сельского хозяйства (21 % от общего числа казачьих предприятий) казачьи предприятия предоставляют охранные услуги (12 %), заняты в рыболовстве (4 %). В рамках реализации Федерального закона «О государственной службе российского казачества», казачьими обществами в этот период было заключено 142 договора с органами местного самоуправления.

Российское казачество взаимодействует с казачеством стран СНГ и дальнего зарубежья, наращивает контакты с представителями диаспор, вносит значительный вклад в установление межкультурного диалога. Так взаимодействие казачьих обществ и общественных объединений казачества с национально-культурными автономиями по данным Минрегионразвития России было отмечено в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе с региональными национально-культурными автономиями.

В настоящее время казаки несут профессиональную патрульную службу по охране общественного порядка в городах и районах в составе муниципальных казачьих дружин, деятельность которых регламентируется законом Ростовской области «О муниципальных казачьих дружинах». Помимо охраны общественного порядка, муниципальные казачьи дружины привлекаются к охране водных запасов и биоресурсов, несению службы по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в полосе государственной и административной границ, профилактике незаконного оборота наркотиков, борьбе с нарушением миграционного законодательства, невойсковой охране госграницы, принимают активное участие в борьбе с паводками и пожарами в лесной зоне.

Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» стал основой развития партнерских отношений между государством и казачьими обществами. Казачество России, выбрав конструктивный путь взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, постепенно преодолевает внутренний раскол. Процесс взаимной интеграции казачьих обществ и общественных объединений казачества базировался на общности интересов возрождения российского казачества, а также поддержке соотечест-

венников, проживающих за рубежом. В сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений наблюдается развитие двусторонних связей между казачьими обществами и общественными объединениями казачества с одной стороны и национально-культурными автономиями и религиозными объединениями с другой.

В § 1.3. раскрывается «Опыт муниципальных образований Ростовской области по содействию государственной службы казачества».

В разделе отмечается, что реестровое казачество выступает активным сторонником и участником процессов развития реформы в области муниципального строительства. На практике произошел известный синтез руководящих кругов казачьего движения и государственного и муниципального управления. В настоящее время в Ростовской области 82 юртовых атамана являются главами муниципальных образований, а 230 казаков — депутатами городских дум. В Волгоградской области главы муниципальных образований 59 атаманов. В администрации муниципальных образований Ростовской и Волгоградской областей введены штатные должности сотрудников по вопросам казачества.

Основными внутренними функциями казачьего общества являются: а. Контроль за исполнением реализацией прав-обязательств в отношении местного сообщества в целом и его составных частей; б. Поддержание правопорядка силами казачьего общества на его территории; в. Поддержание социальной стабильности внутри местного сообщества (муниципальной казачьей дружины); г. Обеспечение образовательного, воспитательного культурного уровня для исполнения видов обязательств и реализации прав общности (культурно-воспитательная функция); д. Охрана и защита прав местного населения; ж. Охрана среды обитания общности (экологическая безопасность); з. Обеспечение целевого казачьего землеустройства и землепользования; и. Экономическая — финансово-хозяйственная функция; к. Обеспечение взаимодействия с неказачьим населением; л. Обеспечение самоуправления и управления составных частей общности.

Реализация обязательств казачьего общества перед государством, которая предполагает управленческую, социально-экономическую, этнополитическую, мобилизационную, функцию рационализации политической жизни, функцию снижения политических рисков деятельности казачества. Реализация функций общественно-государственного управления осуществляется на основе принципов субсидиарности и дополнителности. Специфика функций ОГУ казачества заключалась в своеобразии традиционных форм их осуществления. Так деятельность основных звеньев механизма государства и механизма казачьих обществ, а также специфические виды их деятельности подчиняются необходимости воспроизводства общ-

ности в целом и облекаются в традиционные формы (атаман, круг, суд стариков). Деление форм осуществления функции государства на законодательную, управленческую, судебную, контрольно-надзорную, тесно соотносящееся в настоящее время с принципом разделения властей, имело традиционное укоренение в дореволюционной Области войска Донского.

В настоящее время комплексное применение экономического, этнонационального и политического принципов, с учетом сложившихся исторических традиций и иных факторов, позволяет осуществить частичное выделение земельных массивов в административно-территориальных единицах. Характерными признаками таких единиц для мест традиционного проживания казачества являются четко очерченные границы; компактность проживания казаков (не менее 50 %); компактность территории; непрерывность и экономическая целостность территории, включающие непосредственный доступ к материальным ресурсам, целевой земельный фонд и др.; право населения формировать органы государственной власти; право населения формировать органы местного самоуправления с учетом местного казачьего самоуправления в виде казачьих обществ.

На муниципальной территории реализуются требования субъекта федерации и местного самоуправления, содержащего в структуре своей необходимый механизм развития казачества в виде органа местного казачьего самоуправления. Административно-территориальная система проявляет необходимую гибкость и приспособляемость, необходимые для обеспечения прав неказаков на территориях исторически входящих в казачьи войсковые области в границах современного субъекта РФ.

Поддержка казачьего самоуправления органами государственной власти может выражаться в формах создания системы консультативных услуг по вопросам организации казачьего самоуправления; оказания материально-финансовой помощи; разъяснения населению через прессу и средства массовой информации особенностей организации казачьего самоуправления; участия в разработке и утверждении специальных программ по поддержке развития казачьего самоуправления; проведения повышения квалификации казаков, избранных в органы казачьего местного самоуправления, в сфере управления, экономики и права.

ВКО ВВД располагает пакетом проектов законодательных и нормативных документов, необходимых для проведения процедуры законодательного закрепления права казаков на традиционное казачье самоуправление и готово оказать необходимую помощь любому казачьему обществу. В Ростовской области накоплен опыт разработки подготовки программ поддержки казачества органами местного самоуправления, например в городах Белая Калитва, Азов и др. В разделе рассмотрен вариант решения проблем казачества на уровне местного самоуправления является поста-

новление № 228 от 15.12.2006 г. Собрания депутатов Миллеровского района **ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА В МИЛЛЕРОВСКОМ РАЙОНЕ на 2007-2009 годы.**

Система индикаторов результативности это и другой муниципальной целевой программы становления и развития государственной и иной службы казачества может включать в себя следующие показатели:

- оценка эффективности деятельности казачьих обществ по несению государственной и иной служба центральными федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительными власти субъекта РФ, органов местного самоуправления муниципальных образований (исчисляется в количестве положительных и отрицательных отзывов);

- оценка эффективности деятельности казачьих обществ по несению государственной и иной службы центральными, региональными и местными ведомственными органами (исчисляется в количестве положительных и отрицательных официальных отзывов);

- численность казаков-членов казачьих обществ, несущих государственную и иную службу (исчисляется в количестве человек);

- соотношение численности казаков, осуществляющих государственную и иную службу, к общей численности государственных и иных служащих в данном субъекте РФ (исчисляется в процентах);

- количество направлений (видов) государственной и иной службы, по которым в данном субъекте РФ казачество несёт государственную и иную службу (исчисляется в численном количестве);

- соотношение количества направлений (видов) государственной и иной службы, по которым в данном субъекте РФ казачество несет государственную и иную службу к общему количеству направлений (видов) государственной и иной службы, осуществляемой в данном субъекте РФ (исчисляется в процентах);

- количество договоров (соглашений) казачьих обществ и общественных объединений казачества с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления муниципальных образований (исчисляется в численном количестве);

- соотношение количества договоров (соглашений) казачьих обществ и общественных объединений казачества с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления муниципальных образований к общему количеству аналогичных договоров, заключённых данными органами исполнительной власти в текущем году (исчисляется в процентах). В рамках общественно-государственного управления казачества реализуются управленческая, социально-экономическая,

рационализации политической жизни, этнополитическая, мобилизационная и другие функции.

В главе 2 освещается «Военно-патриотическое воспитание казачества как имманентная функция общественного казачьего самоуправления и казачьих образовательных структур». В центре § 2.1 находится «Проблема использования потенциала казачества для военно-патриотического воспитания молодежи».

Патриотическое воспитание понимается как систематическая и целенаправленная деятельность государства и общества по формированию патриотического сознания, морально-волевых качеств личности и ориентированного поведения. Целью патриотического воспитания является формирование у граждан ответственности перед Родиной, обществом и государством, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В настоящее время во всех десяти казачьих Войсках, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в России, ведется аналогичная работа. Особое значение для ее развития имеет созданный Совет при Президенте РФ по делам казачества. Частью структуры Совета стали рабочие группы, созданные на территории Всевеликого войска Донского. В состав групп вошли представители органов власти, атаманы ВКО ВВД, деятели образования, науки, культуры, общественных организаций.

На заседаниях рабочих групп в 2009 г. рассматривались вопросы совершенствования законодательства по вопросам казачества, развития системы казачьего образования, призыва казачьей молодежи в Вооруженные Силы РФ. Это взаимодействие, в частности предполагает совместное участие в проведении торжественных мероприятий, посвященных памятным событиям истории российского казачества и Русской Православной Церкви; расширение участия представителей Русской Православной Церкви в работе Совета по делам казачества. В местах исторического проживания казачества России в региональные законы об образовании внесены изменения с учетом казачьей специфики. К настоящему времени образовано 25 казачьих кадетских корпусов с общим числом воспитанников 6773, в более чем 70 населенных пунктах Российской Федерации есть общеобразовательные школы и средние специальные учебные заведения, имеющие дополнительную образовательную программу по казачеству, в них открыты казачьи классы, в которых обучается более 11 тысяч человек. Военно-патриотические традиции российского казачества в сфере служения на благо Отечества многогранны, многие из них имеют существенную значимость для воспитания защитников России и в современных условиях. При использовании военно-патриотических традиций казачества в процессе воспитания будущих защитников России выделяются основные направления: укладно-бытовое; духовно-церковное; военно-прикладное.

Основой для внедрения и постоянного совершенствования образовательной программы кадетских образовательных учреждений является процесс непрерывного воинского воспитания: выполнение уставных требований, соблюдение кодекса кадетской чести, ношение военной формы и атрибутики, беспрекословное подчинение вышестоящим начальникам, умение жить в условиях внутреннего самоуправления. Казачьи корпуса эффективны в плане воспитания юношей в духе патриотизма и духовно-нравственных ценностей на основе истории казачества.

Казачество, вставшее на служение России, не мыслило себя отдельно от нее и, сохраняя свои самобытные черты, свои деяния стремилось направлять на защиту страны. Наиболее ярко это проявилось в годы Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., когда казачество продемонстрировало преданность Родине, негибаемую волю к победе. Духовной нравственной основой российского казачества был и остается патриотизм, который является важнейшей ценностью казачества и служит основой всех казачьих традиций. Поэтому все казачьи общества включилось в реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Однако в этом процессе отмечается ряд проблем. В казачьих обществах недостаточна материально-техническая база патриотического воспитания, в том числе информационного обеспечения. Не все члены казачьих обществ подготовлены для проведения работы по патриотическому воспитанию и историческому образованию. Совет атаманов ВКО ВВД решил отказать в ходатайстве некоммерческому фонду «Казачье зарубежье» в решении вопроса о политической реабилитации казачьего атамана П. Краснова. ВКО ВВД всегда выступало против проявлений фашизма и экстремизма, национализма и этноцентризма, порождающих преступления, которые не имеют сроков давности. Донские казаки сообщили о протесте по поводу присвоения звания героя Украины Р. Шухевичу и С.Бандере, переноса «Бронзового солдата» в Таллине. Но при этом Совет решил «продолжить деятельность по восстановлению исторической правды в отношении геноцида над казаками России, с целью выявления и предания суду Российской Федерации лиц, участвовавших в репрессиях в годы правления большевиков». Некоторые казачьи функционеры проявили ряд инициатив, вызвавших удивление общественности. Они объявили о намерении бороться за воссоздание «Области Войска Донского» через объединение Ростовской и Волгоградской областей, за юридическое признание казачества «особым народом» России. На взгляд автора диссертации, эти вопросы нуждаются в дальнейшей глубокой проработке с привлечением специалистов.

В § 2.2. анализируется «Практический опыт ВКО ВВД Ростовской области привлечения казачьих обществ к военно-патриотическому воспитанию молодежи». С 2004 г. осуществляет свою деятельность Де-

партамент по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области. Задача военно-патриотического воспитания реализуется им по направлениям: 1. Развитие системы казачьего образования. 2. Работа с допризывной молодежью, казачьим молодежным движением «Донцы» и в муниципальных казачьих дружинах 3. Взаимодействие с органами местного самоуправления и органами военного управления. В настоящее время на территории Войска Донского успешно развивается система казачьего образования, которая включает в себя 189 учреждений, в т. ч. 9 казачьих кадетских корпусов, 9 казачьих кадетских профессиональных училищ, 132 муниципальных общеобразовательных учреждения, 18 казачьих центров дополнительного образования, 21 детский сад, имеющих областной статус «казачьи» с численностью более 35 тысяч учащихся. В настоящее время на Дону казачьи образовательные учреждения работают в 42 муниципальных районах и городских округах области. Общая численность обучающихся в казачьих образовательных учреждениях составляет более 26 тысяч человек. Более 95 % выпускников казачьих кадетских корпусов продолжают своё образование в самых престижных вузах страны, из них ежегодно более 70 % поступает в высшие военные учебные заведения и около 30 % – в гражданские вузы. Престижность обучения в казачьих кадетских корпусах подтверждает конкурс абитуриентов при поступлении – до 10 человек на одно место. Большую социальную значимость деятельности казачьих кадетских образовательных учреждений еще раз подтвердило посещение в 2008 г. В.В. Путиным и Д.А. Медведевым школы-интерната «Аксацкий Данилы Ефремова казачий кадетский корпус».

На всех ступенях казачьего образования наряду с традиционными предметами вводится преподавание следующих курсов: история Дона, история казачества, история военного искусства Донских казаков, основы православной культуры, история донских ремесел и т. д. Кадеты принимают участие во Всероссийской казачьей фольклорно-патриотической экспедиции, посвященной 65-летию Победы, во Всероссийской военно-спортивной игре «Казачий сполох», Спартакиаде казачьей молодежи и др. Благодаря тому, что система казачьего образования и воспитания охватывает не только учебный процесс, но и досуг ребят, постепенно формируется менталитет высоконравственного, интеллектуально и физически развитого молодого казака, любящего Донской край, знающего историю России. Выпускники казачьих школ готовы к служению Отечеству на гражданском и военном поприще, к ответственному выполнению социальной, профессиональной и семейной ролей. Формированию этих качеств способствует ношение казачьей формы одежды, корпусное знамя, шевроны.

В настоящее время идет поиск оптимального варианта образовательной модели, сочетающей исторические ценности и традиции, современные достижения в сфере образования, позволяющей решать наряду с образовательными и многочисленными социальными проблемы детства. В 2009г. в

АПК и ППРО в рамках курсов для руководителей образовательных учреждений по теме «Управление развитием образовательного учреждения, осуществляющих образовательный процесс с использованием культурно-исторических традиций казачества» проводилось заседание комиссии по развитию взаимодействия системы образования с казачьими обществами и объединениями Совета при Президенте РФ по делам казачества. Были рассмотрены проекты, подготовленные руководителем Департамента по делам казачества Краснодарского края О.В. Ратушняком «Создание и развитие региональной практико-ориентированной модели образования в ОУ, классах и группах казачьей направленности, опирающейся на культурно-исторические и духовно-нравственные традиции кубанского казачества»; директором ОУ «Аксайский Данилы Ефремова казачий кадетский корпус Донцовым В.А. «Формирование кадрового состава кадетского корпуса в условиях обновления образования»; руководителем ГОУ КШИ № 7 «Московский казачий кадетский корпус им. М.А. Шолохова» С.В. Петровым «Комплексное краеведческое образование: Проектная и исследовательская деятельность кадет». На основании обсуждения проектов были сформированы предложения по Типовому положению об образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы с использованием культурно-исторических традиций казачества. Президент подписал 30 августа 2009 г. указ о проведении смотра-конкурса на звание «лучший казачий кадетский корпус» и вручению победителям наряду с крупными денежными премиями переходящего знамени Президента.

Реальный запуск механизмов общественно-государственного управления означает усложнение управляющей системы, так как появляется орган, который берёт на себя часть управленческих функций, а по отношению к другой части выступает как контролирующая инстанция. ОГУ является одним из основополагающих элементов, закрепляющих легитимность казачьих обществ. И от того, насколько казачье образование как социальный институт будет способствовать выполнению своей части социальных обязательств, во многом зависит эффективность ВКО. Региональная программа «Патриотическое воспитание молодежи», в том числе казаков, проживающих в конкретном регионе, должна быть увязана с Концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации и с учетом предложений федеральных органов исполнительной власти, научных и образовательных учреждений, общественных организаций, творческих союзов и религиозных конфессий.

Смещение акцентов в патриотическом воспитании от традиционного и единообразного к инновационному и многоплановому повышает возможность более полного проявления мотивации личности, сочетающейся с ее конкретными целями, установками как гражданина – патриота Отечества. При определении направлений повышения эффективности системы патриотического воспитания следует исходить из наличия исторического

потенциала воспитания гражданственности, патриотизма, преданности, служения Отечеству, идей творческого наследия М.А.Шолохова как реальной основы для коренного улучшения этой деятельности. Важно ориентироваться на дальнейшую разработку теоретических основ казачьего воспитания применительно к задаче модернизации российского общества, различным особенностям, интересам и ориентациям различных категорий населения. При этом требуется преодоление деформированных элементов, а также ряда современных неблагоприятных и даже противодействующих идеологических и геополитических факторов.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Казарезов И.В. Функции и технологии общественно-государственного управления образовательной деятельностью казачьих обществ (на материалах Ростовской области) // Социум и власть. 2010. № 1. – 0,5 п.л. (ведущий журнал)
2. Казарезов И.В. Казачество и местное самоуправление на территориях бывших казачьих областей российского государства // Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России): материалы междунар. науч.-практ. конф., 3 апреля 2010 г. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. – 1 п.л. (в соавт. с С.А. Кислицыным)
3. Казарезов И.В. Технологии общественно-государственного управления деятельностью казачьих обществ // Ученые записки Донского юридического института. 2010. – 0,5 п.л.
4. Казарезов. И.В. О внедрении курса основ православной культуры в систему казачьего образования. Материалы видеоконференции по вопросам преподавания основ православной культуры. Ростов н/Д. 16 октября 2009. – 0,3 п.л.
5. Казарезов. И.В. Об основных направлениях казачьего образования и воспитания молодежи. Материалы науч.-практ. конф. по вопросам становления и развития государственной службы российского казачества. Ростов н/Д, 2008. – 0,3 п.л.
6. Казарезов. И.В. О деятельности департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области. Патриотизм и государственность казачества. Материалы круглого стола. (5 сентября 2008 г. СКАГС) Ростов н/Д, 2008. – 0,7 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 15.04.2010. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 21/4
Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.